

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_82

Экспрессивные этнонимы Мексики: актуализация гетерообразов

Е. А. Попова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
o-genia@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности экспрессивной этнономинии в испанском языке на материале его пиренейского и мексиканского национальных вариантов. Проводится лингвокультурологический анализ гетерообразов, связанных с наименованием мексиканцами жителей США и Испании. Делается вывод о том, что развитие семантики и оценочных коннотаций у исследуемых единиц напрямую зависит от этнических стереотипов, которые формируются в ходе истории отношений между странами.

Ключевые слова: испанский язык, гетерообраз, стереотип, экспрессивный этноним, коннотация

Для цитирования: Попова Е. А. Экспрессивные этнонимы Мексики: актуализация гетерообразов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 82–88. DOI 10.52070/2542-2197_2023_3_871_82

Original article

Expressive Ethnonyms of Mexico: Actualization of Hetero-Images

Evgeniya A. Popova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
o-genia@yandex.ru*

Abstract. The article deals with characteristic features of expressive ethnic nomination in the Spanish language, based on its Iberian and Mexican national variants. It carries out a linguistic and cultural analysis of hetero-images associated with naming the US residents and Spaniards by Mexicans. The article concludes that the development of semantics and evaluative connotations in the studied units directly depends on ethnic stereotypes formed in the course of relationship between the countries in history.

Keywords: the Spanish language, hetero-image, stereotype, expressive ethnonym, connotation

For citation: Popova, E. A. (2023). Expressive Ethnonyms of Mexico: Actualization of Hetero-Images. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 82–88. 10.52070/2542-2197_2023_3_871_82

ВВЕДЕНИЕ

В основе оценочной семантики любой лексики лежит эмоционально-субъективное восприятие обозначаемого понятия, которое, как правило, связано с внешними факторами. Рассматривая отражение в языке взаимоотношений между народами разных стран или сообществ внутри одной страны, необходимо принимать во внимание этнические стереотипы. Именно они напрямую участвуют в формировании авто-, гетеро-, мета- и контробразов, в зависимости от впечатлений, полученных в ходе исторических событий, в связи с географическими, социально-экономическими и другими условиями.

Цель данной статьи – выявление особенностей формирования гетерообразов в испанском языке Мексики посредством экспрессивных этнонимов (*далее* ЭЭ), или этнонимов с оценочными коннотациями. В ходе исследования мы используем терминологический аппарат лингвистической имагологии – относительно молодой научной дисциплины, возникшей несколько десятилетий назад на стыке лингвокультурологии, этнолингвистики, теории дискурса, лингвоаксеологии, теории межкультурной коммуникации и когнитивной лингвистики [Камалова, 2020]. Поскольку лингвоимагология изучает языковые аспекты создания образа одного народа или страны в сознании другого народа, можно утверждать, что экспрессивная гетерономинация является одним из ее инструментов.

Говоря об экспрессивных гетероэтнонимах в мексиканском национальном варианте испанского языка, следует выделить два направления указанного типа номинации: оценочные этнонимы, используемые мексиканцами для обозначения других наций (о которых преимущественно пойдет речь в данной статье), и экспрессивные наименования самих мексиканцев извне. Подчеркнем, что гетерономинация в подавляющем большинстве случаев выступает маркером языка вражды, основанной на стереотипах, и дает почву для этнофолизмов – уничижительных эмоциональнооценочных языковых единиц, обозначающих «чужие» расовые, национальные или этнические группы [Грищенко, 2007] и относящихся к стилистически сниженной лексике.

ГАВАЧНО: ИЗ БОРДО В МЕКСИКУ

Непростые отношения между Мексикой и США породили уничижительные гетероэтнонимы с обеих сторон. У американцев, например, существует более чем обидный ЭЭ *wet-back*, имеющий в испанском языке кальку *espalda mojada* – *мокрая спина* и отсылающий к проблеме мексиканской нелегальной иммиграции

путем пересечения вплавь границы США, которая проходит по реке Рио-Гранде (испанское название – Рио-Браво).

Мексиканцы, в свою очередь, презрительно именуют американцев *gabacho* (ср. фр. *gavach* – *тот, кто плохо говорит*). Приведенный ниже пример основан на противопоставлении автообраза мексиканцев, родившихся в США – *чиканос* (изначально этноним *chicano* обозначал детей мексиканских эмигрантов, родившихся в Чикаго, а затем путем метонимического переноса получил расширение значения) как уязвимой категории граждан, и гетерообраза американцев как хозяев ситуации, подчеркивающих свое главенство:

Nacimos sin palabras nosotros **los chicanos**, a los jefecitos se les olvidó la lengua, en las escuelas **gabachas** nos apartan como a retardados... (M. Méndez, *Peregrinos de Aztlán*). – Мы, **чиканос**, родились «без слов»: наши родители забыли родной язык, а в школе **амеры** сортируют нас, воспринимая как отстающих...¹

Необходимо отметить, что приведенный выше дерогативный этноним *gabacho* используется в некоторых регионах Испании, в первую очередь – в Каталонии, для обозначения жителей Франции. Словарь DRAE Королевской Академии Испании предлагает не только значение «француз» с пометой «уничижительное», но и следующее определение: «natural de algún pueblo de las faldas de los Pirineos»² («коренной житель какой-либо горной местности в Пиренеях»). Таким образом, в современном языке Испании данный этноним не всегда является экспрессивным. С другой стороны, гетероэтноним *gabacho* в испанском языке Мексики практически в любом контексте имеет негативные коннотации³ Для того чтобы понять основания стоящих за ней гетерообразов, обратимся к ряду исторических фактов.

Считается, что испанская ЛЕ *gabacho*, каталонская *gavatx* и французская *gavache* имеют общее окситанское происхождение⁴. На юго-востоке Франции так называли людей иностранного происхождения. Этнофолизм предположительно появился во французском языке в XI–XII веках по отношению к гасконцам, когда началась колонизация восточных районов области Бордо. Как повествует роман

¹Эд. и далее перевод наш. – Е. П.

²Gabacho. Diccionario de la Real Academia Española (DRAE). URL: <https://dle.rae.es/gabacho?m=form>

³Gabacho. Diccionario de americanismos (RAE amer). URL: <https://www.asale.org/damer/gabacho>

⁴Corominas J., Pascual J. A. Diccionario Crítico Etimológico Castellano e Hispánico. T. 5: RI – X. Madrid: Graficas Condor, S.A., Sanchez Pachecho, 1987.

Т. Готье «Капитан Фракасс» (1964), слово означало «негодяй», «трус», «скотина».

Спустя несколько столетий, в XVII веке, этноним впервые стал использоваться в Каталонии, поскольку большинство французских иммигрантов прибыли в Испанию из провинции Нарбонна на юге Франции, расположенной относительно недалеко от Каталонии и Андорры. Значение лексемы распространилось почти по всему северу и востоку Испании в более широком смысле – для обозначения всех иммигрантов из Франции. В каталанском языке оно закрепилось и во фразеологии: *De gavatz i de porc, no te'n fiis fins que és mort*¹ (Не доверяй французам и свинье, пока они не умрут) или *passar-se de gavatz* (не держать своего слова).

Необходимо отметить, что существуют и другие версии происхождения исследуемой языковой единицы (далее ЯЕ). Вернемся к словарному определению «жители Пиренеев», т. е. обитатели гор. Этноним предположительно происходит от реки Гав-де-По (Gave de Pau), протекающей на юге Франции, в том числе и в Пиренеях. Поэтому людей, мигрировавших из этого района, могли называть *gavache*. Также считается, что ЯЕ могла произойти от слова *gavier* – зоб, поскольку возникновение зоба было довольно распространенным заболеванием среди горцев, вызванным недостатком йода в организме². Часто недостаток йода вызывал также развитие кретинизма и других психических заболеваний. Таким образом, можно говорить о территориально-географическом факторе, повлиявшем на возникновение данного этнофолизма.

Проникновение лексемы *gabacho* в мексиканский национальный вариант испанского языка связано с историко-политическим фактором: во второй половине XIX века произошла вторая французская интервенция в Мексику: начиная с 1861 года Мексика сначала была опустошена французами и их союзниками, затем, с 1863 года находилась под контролем Франции. Лишь в 1867 году интервенты окончательно покинули страну после ряда побед мексиканской армии и вывода французских войск [Galeana, 2007]. Французы имели негативный имидж среди местного населения, поскольку считались оккупантами.

Сегодня актуализацию экспрессивного этнонима *gabacho* в Мексике мы, как правило, встречаем в отношении Соединенных Штатов и их жителей. Как и в случае с французами, в сознании мексиканцев закрепился образ американских захватчиков, и они стали использовать то же слово для обозначения чужаков. Важно отметить, что данная ЯЕ для

гетерономии американцев встречается чаще, чем уничижительное, но более мягкое и более известное для носителя русского языка из художественной литературы *гринго* (*gringo*). Также стоит упомянуть, что *gabacho* можно услышать и непосредственно в США среди лиц мексиканского происхождения по отношению к представителям населения, имеющим белую кожу.

Обратимся к примерам. Первый взят из мексиканского электронного издания «El Informante» и выражает негодование по поводу приготовления американцами на свой лад знаменитого национального блюда Мексики – тако. Для перевода мы попытались найти отрицательно окрашенный ЭЭ по отношению к американцам в русском языке.

...es que deberíamos tener la secretaría de protección al taco, registrarlo como comida en el mundo, para que no lo anden copiando **los gabachos** y haciendo tacos que parecen pizzas o no tienen ni el toque ni el sabor como tienen los tacos de Sierrita en Oaxaca³. – ...дело в том, что мы должны создать секретариат для защиты тако, запатентовать его как мексиканский продукт питания в мире, чтобы **америкосы** не копировали его и не делали тако, которые выглядят как пицца или не имеют ничего общего ни на ощупь, ни на вкус со знаменитым тако в нашей чудесной Оахаке.

Во втором примере, из интернет-издания «El Universal», ЭЭ *gabacho* не демонстрирует уничижительного отношения мексиканцев к США, однако статья, описывающая встречу «друга Дональда» с «другом АМЛО⁴», пропитана иронией, в ней встречаются многочисленные маркеры разговорной речи и стилистически сниженной лексики:

Como si estuviéramos en aquellos tiempos aciagos de la “descertificación” de México en el Congreso **gabacho** por el narcotráfico, Donald Trump se puso serio y en el informe anual sobre el tema le echó porras a su amigo AMLO por los avances que se han logrado⁵. – Прямо как в те мрачные времена, когда на Мексику в Конгрессе **амеров** наложили санкции за незаконный оборот наркотиков, Дональд Трамп стал серьезным и в годовом отчете по этому вопросу кинул кость одобрения своему другу АМЛО за достигнутый прогресс.

Таким образом, анализ прагматической ЭЭ *gabacho* позволяет сделать вывод, что с течением времени значение слова прошло через несколько

¹URL: <https://spanienfuerdeutsche.wordpress.com/author/alemanyol/>

²URL: <https://www.muyinteresante.es/cultura/arte-cultura/articulo/por-que-llamamos-gabachos-a-los-franceses>

³URL: <https://elinformante.mx/?p=22563>

⁴Действующий президент Мексики – Андрес Мануэль Лопес Обрадор.

⁵URL: <https://www.eluniversal.com.mx/nacion/el-foco-la-rifa-tuvo-tanto-exito-que-vamos-por-otra>

семантических процессов. Этноним как таковой образовался путем метонимического переноса. С момента вхождения данной ЯЕ в испанский язык мы наблюдаем процесс расширения ее лексического значения, а затем – процесс его редукции после перехода в мексиканский национальный вариант. Слово *davach* во французском языке и раньше имело негативные коннотации, поэтому в испанском этноним стал экспрессивным, «поучаствовав» в создании стереотипно отрицательных образов сразу нескольких стран.

GRINGO: ГРЕКИ, ИРЛАНДЦЫ И «ЗЕЛЕННЫЕ» СОЛДАТЫ

Gringo – еще один гетероэтноним, часто используемый в Мексике по отношению к американцам. Существует несколько версий его происхождения, не связанных друг с другом – тем интереснее проанализировать и сравнить семантические процессы и типы смысловой мотивации, лежащие в основе его современных значений.

Прежде всего обратимся к словарю DRAE, который предлагает следующие толкования ЭЭ:

- 1) иностранец – англоговорящий или говорящий на языке, отличном от испанского (помета «разговорное»);
- 2) иностранный язык (помета «разговорное»);
- 3) американец / уроженец США (употребляется в 12 латиноамериканских странах из 19);
- 4) англичанин / уроженец Великобритании (Уругвай);
- 5) русский / уроженец России (Уругвай);
- 6) блондин с белой кожей (Боливия, Гондурас, Никарагуа, Перу);
- 7) неразборчивая речь / язык, который невозможно понять¹.

Все вышеприведенные значения объединяют два компонента – «чужое» и «непонятное». Первая теория развития указанной семантики основана на идее, что ЯЕ *gringo* происходит от этнонима *griego* – *греческий*. В Средние века существовала поговорка *Graecum est, non legitur* (*Это по-гречески, не читается*), которой пользовались в монастырях для обозначения труднопереводимых частей Священного Писания, поскольку в большинстве случаев они были на греческом языке². Таким образом, во многих странах греческий язык стал ассоциироваться с чем-то трудным для понимания,

чуждым, непонятным и, как следствие, – враждебным. По этой причине сегодня в английском языке есть хорошо известная идиома *it's all Greek to me* (ср. рус. *китайская грамота*), которая вошла в язык благодаря Шекспиру и его трагедии «Юлий Цезарь». Любопытно, что позже средневековое выражение было перефразировано на *Hispanica, non leguntur* по отношению к испанским ученым, работы которых иногда игнорировались мировым научным сообществом [Крачковский, 1965].

Переход ЯЕ *griego* в *gringo*, по мнению исследователей, происходил в два этапа. Первым шагом было изменение *griego* > *grigo*, в связи с процессом упрощения в испанском языке некоторых латинских дифтонгов. Далее форма слова получила современный вид благодаря эпентезе – вставке согласного *n*, который встречается в испанском языке в похожих сочетаниях (*hongo, tengo, pongo*) [Ronan, 1959].

С развитием фонетической формы связана и вторая точка зрения на происхождение значения ЭЭ *gringo* – от выражения *hablar en jeringonza* – говорить на тарабарщине, т. е. на непонятном языке. Синкопа (фонетическое явление, заключающееся в выпадении слога в середине слова) и эпентеза превратили ЯЕ *jerigonza* в *jeringo*, а поскольку буквы *j* и *g* в испанском языке иногда путались, слово в итоге приобрело форму *gringo* [там же]. Необходимо также отметить, что подобным образом назывался и цыганский язык, носители которого начали расселяться по Западной Европе с Балканского полуострова (что вновь свидетельствует о связи с Грецией) в XV веке.

Еще одно предположение об этимологии лексемы связано с Ирландией и ее жителями, поскольку в вопросах противостояния с Англией в XVII веке Ирландия видела в Испании потенциального союзника. В это время в Европе шли религиозные войны, в обеих странах главенствующей религией считался католицизм, поэтому многие ирландцы, спасаясь от протестантских англичан, бежали на Пиренеи. Таким образом, ирландских иммигрантов стали называть *гринго*, предположительно – по первым словам девиза *Éirinn go Brác* (*Да здравствует Ирландия*) [O'Scea, 2012]. Появление этнонима можно, как и в предыдущих версиях, связать с фонетическим искажением, однако в данном случае в его основе лежит паронимазия как образное сближение схожих по звучанию слов и каламбур – языковая игра.

В мексиканский национальный вариант испанского языка ЭЭ *gringo* также вошел благодаря историческим событиям (экстралингвистический фактор) и сочетанию паронимазии и каламбура (внутриязыковые явления). Предполагается, что появился он во время многочисленных столкновений между Мексикой и США. Мексиканцы,

¹Gringo. Diccionario de la Real Academia española (DRAE). URL: <https://dle.rae.es/gringo>

²Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1988.

прогоняя чужаков со своей земли, кричали: *Green, go home!* (*Зеленые, уходите домой*), апеллируя к цвету формы американских солдат¹.

Сегодня лексема используется в повседневной речи не только жителей Мексики, и ее дерогативная маркированность часто зависит от контекста. Приведем несколько примеров из мексиканской прессы:

Suramérica sigue siendo para los **gringos** una tribu de pueblos salvajes que viven en chozas de madera, escuchan rancheras y viven de las gallinas y de uno que otro **gringo** ingenuo que viene con muchos dólares a descubrir este universo exótico². – Южная Америка по-прежнему остается для **гринго** племенем диких народов, которые обитают в деревянных хижинах, слушают народные песни и живут за счет цыплят и случайных наивных **гринго**, приезжающих с кучей долларов, чтобы открыть для себя эту экзотическую вселенную.

В данном примере актуализируется саркастическое отношение автора к устоявшимся в США негативным стереотипам восприятия соседей, которые транслируют американские СМИ, как «ленивых, глупых, грязных, с преступными наклонностями и чуждой культурой» (*lazy, unintelligent, greasy, criminal, and alien*³). Одним из средств выражения сарказма является сочетание «наивные **гринго**».

Второй пример представляет собой цитату мексиканского режиссера об ошибочной тенденции копирования стиля голливудских фильмов. Здесь ЭЭ *gringo* не имеет уничижительного значения, скорее, используется как маркер разговорной речи:

Con motivo del estreno de su nueva película "Las hijas de Abril" en el Festival de Cannes, el director mexicano Michel Franco observa una tendencia de su país a hacer productos comerciales y considera "un error cuando en México quieren hacer cine a lo **gringo**"⁴. – По случаю премьеры своего нового фильма «Las hijas de Abril» на Каннском кинофестивале мексиканский режиссер Мишель Франко отмечает тенденцию в своей стране к созданию коммерческих продуктов и считает «ошибкой, когда в Мексике хотят снимать фильмы в стиле **гринго**».

Третий пример взят из предвыборной речи независимого кандидата в президенты Мексики в 2018 году Хайме Родригеза (Jaime Rodríguez) по

прозвищу *Резкий* (*El Bronco*), которое он получил в народе за жесткую критику преклонения своих сограждан перед американскими благами и позиции «до бога далеко, а США под боком»⁵, подчеркивающей, что благополучие Мексики напрямую зависит от северного соседа:

En el sentido de la renegociación del Tratado de Libre Comercio de América del Norte (TLCAN), "lo primero que debemos de hacer es destetarnos de los **gringos**" y reorientar los mercados hacia Japón, Corea, India...⁶ – В смысле пересмотра соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) «первое, что мы должны сделать, это оторваться от груди **гринго**» и переориентировать рынки на Японию, Корею, Индию...

Среди всех перечисленных стран политик использует экспрессивную гетерономинацию только по отношению к США, что говорит об отрицательных коннотациях ЭЭ *gringo*, которые подтверждаются актуализацией в сочетании с ним глагола *destetar*. В буквальном переводе он звучит резко и вульгарнее, чем предлагаемый нами эквивалент *оторваться от груди*. Тем не менее лексема *gringo* с выраженным уничижительным компонентом здесь не настолько негативно окрашена, как употребление приведенного ранее ЭЭ *gabacho*.

То же самое можно сказать и о других национальных вариантах испанского языка. Например, в Боливии, Колумбии, Эквадоре прагматика *gringo* будет совпадать с мексиканской, однако в Гондурасе и Перу ЯЕ используется для номинации любого иностранца, особенно со светлой кожей, голубыми глазами и каштановыми волосами. С лингвистической точки зрения можно утверждать, что значение данного этнонима развивалось посредством таких семантических процессов, как метонимический и метафорический перенос.

GACHUPINES – ПОЕДАТЕЛИ КУКУРУЗЫ

Лексема *gachupín* используется в мексиканском варианте испанского языка в значении «испанец, переехавший в Мексику или Центральную Америку» с пометой *despectivo*⁷ (*уничижительное*). Считается, что слово произошло от португальского *cachopo* – *мальчик*, где не имело негативных коннотаций. Ироничная актуализация лексемы

¹URL: <https://www.muyinteresante.es/cultura/arte-cultura/articulo/ide-donde-viene-la-palabra-gringo>

²URL: <https://mundoviajero.wordpress.com/2008/06/04/indiana-jones-de-paso-por-el-peru-mexicano/>

³URL: <http://brown-face.com/>

⁴URL: <https://www.la-prensa.com.mx/gossip/un-error-cuando-en-mexico-quieren-hacer-cine-a-lo-gringo-3535133.html>

⁵URL: <https://iz.ru/news/330309>

⁶URL: <https://www.la-prensa.com.mx/mexico/un-segundo-debate-mas-dinamico-con-preguntas-de-la-ciudadania-3553848.htm>

⁷Gachupín. DRAE. URL: <https://dle.rae.es/gachup%C3%ADn?m=form>

появилась после выхода в свет XIX веке романа «Los siete libros de la Diana» португальца Хорхе де Монтемайора, писавшего на испанском языке:

Yo os prometo, a fe de hijodalgo, porque lo soy, que mi padre es de **los Cachopines de Laredo**, que tiene don Felis, mi señor, de las mejores condiciones que habéis visto en vuestra vida... (*J. Montemayor. Los siete libros de la Diana*). – Я клянусь вам честью дворянина, каковым являюсь, поскольку мой отец **из рода Кашопинес де Ларедо**, что дон Фелис, милорд, находится в лучших условиях, которые вы видели в своей жизни...

По сюжету произведения вышеупомянутый идальго любил выдавать желаемое за действительное, поэтому в испанском языке фамилия *Cachopines de Laredo* стала нарицательной: так с иронией сначала называли людей, которые хвастались своим знатным происхождением, а позже – необоснованным превосходством над другими.

Поскольку мы акцентируем внимание на гетерообразах, сформировавшихся посредством ЭЭ в Мексике, актуальной представляется версия происхождения слова *gachupín* из языка науатль, где оно обозначало злого и жестокого человека [Alatorre, 1992]. Уже в текстах XVII века *gachupín* используется для оскорбления испанцев – новоприбывших жителей Пиренейского полуострова на американский континент, сообразно их поведению. Этноним выражал негодование креолов (лиц европейского происхождения, родившихся уже в Америке), которые имели меньше привилегий, чем иммигранты, рожденные в Испании.

В 1692 году в Мехико вспыхнуло восстание из-за продовольственного кризиса, вызванного недобросовестностью властей, спекулировавших жизненно важными продуктами. Тогда впервые прозвучал призыв: *¡Que mueran estos gachupines que comen nuestro maíz!* (Смерть этим гачупинам, которые едят нашу кукурузу!) Подобные возгласы раздавались и через 100 лет, в сентябре 1810 года, когда борьба Мексики за независимость достигла апогея. Священнику Мигелю Идальго-и-Костилья, национальному герою Мексики, который призывал местное население к борьбе против испанской короны, приписывают возглас: *¡Viva la Virgen de Guadalupe! ¡Que mueran los gachupines!* (Да здравствует Дева Мария Гваделупская! Пусть умрут гачупины!)¹.

Со временем значение лексемы сузилось, и этноним стал относиться не ко всем испанцам,

а только к живущим в Мексике. Следует отметить, что сегодня он не так часто встречается в речи мексиканцев, как описанные ранее ЭЭ, а его негативные коннотации постепенно стираются:

En su mañanera, el presidente Andrés Manuel López Obrador responde a un periodista **gachupín**, inquieto por el curso de los nexos con España...² – В своей утренней речи президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор отвечает журналисту **испанского происхождения**, обеспокоенному развитием отношений с Испанией...

Словарь американизмов «RAE amer»³ дает к его определению помету *obsoleto* (устаревшее), но примеры актуализации в мексиканских СМИ говорят об обратном.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование этнокультурных стереотипов связано как с историей взаимоотношений стран в целом, так и с ситуацией внутри каждой страны в конкретный исторический период. Если в образе «других» видится угроза (например, в случае с мексиканскими мигрантами для США на сегодняшний день или с испанскими завоевателями для Мексики в XVI–XIX веках), результатом становится осуждение их культуры и формирование негативного гетеростереотипа.

Этнофолизмы выступают языковым средством создания гетерообраза и с лингвистической точки зрения часто образуются путем фонетического искажения слова или словосочетания-источника, которое восходит к непониманию одного языка носителями другого и, как следствие, к боязни, отторжению «другого», тождеству «чужой = плохой». Ассоциации, связанные как с внешними событиями, так и с языковыми процессами, порождают оценочные коннотации, в основе которых лежит метафорический или метонимический перенос.

В статье рассмотрена история нескольких ЯЕ, используемых в мексиканском национальном варианте испанского языка для экспрессивной гетерономинации. Подчеркнем, что употребление этнофолизмов в речи нежелательно, поскольку может провоцировать конфликтные ситуации, а в критических случаях приводить к разжиганию межнациональной розни, однако анализ развития их семантики, мотивированности значений и образов, стоящих за ними, является актуальным направлением междисциплинарных исследований.

¹URL: <https://vanguardia.com.mx/circulo/2802071-mueran-los-gachupines-lo-que-en-realidad-dijo-miguel-hidalgo-EAVG2802071>

²URL: <https://www.jornada.com.mx/notas/2021/09/15/politica/mexico-y-el-neocolonialismo-gachupin/>

³URL: <https://www.asale.org/damer/gachup%C3%ADn>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Камалова С. Д. Образ «чужих» в мультикультурной литературе с позиции лингвистической имагологии (на материале англоязычной художественной литературе о палестино-израильском конфликте): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020.
2. Грищенко А. И. Источники возникновения экспрессивных этнонимов (этнофолизмов) в современном русском и английском языках: этимологический, мотивационный и деривационный аспекты // Активные процессы в современной лексике и фразеологии: материалы Международной конференции 8–9 июня 2007 г. / гл. ред. Н. А. Николина. Ярославль: Ремдер, 2007. С. 40–52.
3. Galeana P. Juárez en la historia de México. México: Editorial Miguel Angel Porrúa, 2007.
4. Крачковский И. Ю. Над арабскими рукописями: Листки воспоминаний о книгах и людях. М.: Наука, 1965.
5. Ronan C. E. Historia Mexicana. México: El Colegio de Mexico, 1959.
6. O'Scea C. Irish emigration to Spain and its dominions from resistance to integration (1580–1700) // The Irish and the Hispanic Monarchy (1529–1800). Connections in time and space. Madrid: Punto Verde, S. A., 2012. P. 51–61.
7. Alatorre A. Historia de la palabra gachupín // Scripta Philologica. México: Universidad Autónoma Nacional de México, 1992. P. 275–302.

REFERENCES

1. Kamalova, S. D. (2020). Obraz "chuzhih" v mul'tikul'turnoj literature s pozicii lingvisticheskoy imagologii (na materiale angloyazychnoj hudozhestvennoj literature o palestino-izrail'skom konflikte) = Image of "Aliens" in Multicultural Literature from the Point of View of Linguistic Imagology (Based on English-Speaking Fiction about the Israel–Palestine Conflict): PhD in Philology. Moscow. (In Russ.)
2. Grishchenko, A. I. (2007). Istochniki vozniknoveniya ekspressivnyh etnonimov (etnofolizmov) v sovremenном русском i anglijskom yazykah: etimologicheskij, motivacionnyj i derivacionnyj aspekty = Sources of Genesis of Expressive Ethnonyms (Ethnophaulisms) in Modern Russian and English: Etymological, Motivational and Derivative Aspects. Active Processes in Modern Vocabulary and Phraseology: Proceedings of the International Conference June 8–9 (pp. 40–52). Yaroslavl: Remder. (In Russ.)
3. Galeana, P. (2007). Juárez en la historia de México. México: Editorial Miguel Angel Porrúa.
4. Krachkovskij, I. Yu. (1965). Nad arabskimi rukopisyami: Listki vospominanij o knigah i lyudyah = Over arabic manuscripts: sheets of memories about books and people. Moscow: Nauka. (In Russ.)
5. Ronan, C. E. (1959). Historia Mexicana. México: El Colegio de Mexico.
6. O'Scea, C. (2012). Irish emigration to Spain and its dominions from resistance to integration (1580–1700). The Irish and the Hispanic Monarchy (1529–1800). Connections in time and space (pp. 51–61). Madrid: Punto Verde, S. A.
7. Alatorre, A. (1992). Historia de la palabra gachupín. Scripta Philologica (pp. 275–302). México: Universidad Autónoma Nacional de México.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Евгения Андреевна

кандидат филологических наук
доцент кафедры второго иностранного языка
Института иностранных языков им. М. Тореца
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popova Evgeniya Andreevna

PhD (Philology), Assistant Professor at the Department of the Second Foreign Language,
M. Thorez Institute of Foreign Languages
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

25.11.2022
19.12.2022
27.01.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication